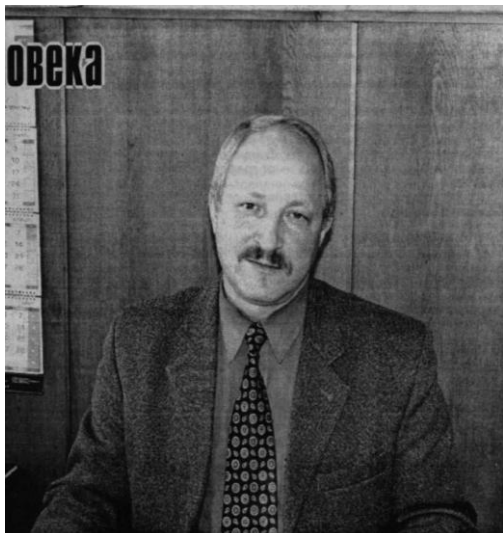


## ТАКОЙ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ДИРЕКТОР



О встрече с Георгием Георгиевичем мы договорились за день до нее по телефону. И я явился к нему на работу в Сбербанк в точно назначенное время. Но...

– Георгии Георгиевич очень просил извинить его, вам придется подождать семь минут. У директора войны-афганцы, а он их всегда принимает вне очереди, – приветливо улыбнулась в приемной секретарь. – А пока посмотрите свежую прессу...

В приемной директора ожидал не я один. Как понял, посетителей у него всегда много. И каждого здесь встречают уважительно, с улыбкой, для каждого здесь находится время и внимание. Умеют в Сбербанке работать с людьми, потому что работают именно для них. И потому сразу проникаешься уважением к этому заведению. Слово «банк» всегда звучало значимо, авторитетно. И очень приятно, что и у нас в Толочине сохранили его лучшие традиции. Ровно через семь минут навстречу мне вышел сам Георгий Мурашко. Откровенно говоря, не таким ожидал увидеть его. Почему-то всегда слово «банкир» ассоциируется с таким солидным, выхолненным дядей с приличным животиком. А здесь стройный, подтянутый молодой человек, тоже, как многие здесь, приветливый и улыбчивый. Только вот с заметной ранней сединой в волосах.

Говорили мы с Георгием Георгиевичем далеко не о банковских делах.

И разговор наш поначалу долго не складывался.

– Ну что ты все спрашиваешь: Афганистан, Афганистан?.. Афганистан – это жара, горы. После – это боль...

Бывший воин-афганец Георгий Мурашко был явно недоволен моими назойливыми вопросами.

Достал старые фотографии: на, посмотри. Смотреть, по-правде, было особо не на что. Желтые, неумелые, проявленные не так и промытые не тем фотки. Без сюжета, композиции. Но сказать такое язык не поворачивался. На этих желто-серых листочках были дорогие ему лица – пыльные, усталые, иногда изможденные. Каждый камешек, каждый номер на борту техники напоминал ему о чем-то своем. И почти на каждой фотографии за спинами людей были афганские горы...

Георгий Георгиевич заволновался. Нет, весь завелся. Война рвалась наружу – словами, интонацией, жестами.

Прошло много времени, а он все говорил и говорил. Ошеломленный обрушившейся на меня лавиной воспоминаний, я понял: об Афганистане рассказано много и не рассказано еще ничего...

Он был простым рядовым той чужой войны. Простой паренек из деревни с чудесным названием Большая Липовка, что на Хотимщине. Перед службой закончил финансовый техникум.

Боевое крещение Георгий принял на третий день после своего прибытия в Афганистан. «Духи» стремились зажать их колонну в тесном ущелье. Завязался жестокий бой.

Рассчитывая на внезапность нападения, бандиты не взяли под контроль одну единственную высоту, которая «царствовала» над местностью. И просчитались. Быстро организовав боевое прикрытие, командир их подразделения дал команду: мелкими группками поочередно пробиваться под защиту спасительных валунов. Вскоре наши бойцы в полном составе заняли оборону на плоской высоте.

Однако очень много душманов, очень интенсивный их огонь. Особенно в направлении, откуда длинными очередями, не давая врагу поднять головы, бил автомат Георгия Мурашко.

Медленно шло время. Неспешно плыло к горизонту солнце. А бой все гремел. Уже не один душман нашел свою смерть в этом ущелье, однако пули достают и наших бойцов. Вот тихо ахнул один из них, второй, прямо в висок попала пуля третьему...

И только когда диск солнца опустился за острые горы, нашим бойцам пришла помощь. Ни один душман не избежал расплаты.

Во многих боях принимал участие рядовой Георгий Мурашко, не раз смотрел смерти в глаза. И никогда не вычеркнуть ему из памяти огненные дни и ночи службы в Афганистане, не стереть из нее лицо погибшего товарища, который только что, какой-то час назад, писал письмо любимой. А разве можно забыть бездонные, полные боли глаза мальчика, который стоял на пороге разоренного душманами дома! Дома, под развалинами которого заживо похоронены его мать и сестра... Разве можно забыть боевых друзей, с которыми полной мерой познал трудности службы, с которыми делился последней банкой консервов и глотком теплой, с запахом металлической фляжки, воды? Разве можно стереть из памяти слова тяжело раненного афганского солдата, которого они вынесли из-под обстрела: «Спасибо, братья!»

Сегодня он председатель районного объединения воинов-интернационалистов. Очень многое делает для своих боевых соратников. И они уважают его, ценят за заботу и чуткость, дорожат его дружбой.

Вот такой он, толочинский банкир Георгий Георгиевич Мурашко. А еще он прекрасный семьянин, отец двоих сыновей, которые по праву могут им гордиться.

**Николай Матиевский**